

Прогресс совместимости: 5%

Наблюдая, как Годжо Сатору, только после того, как добавил в чашку пять ложек сахара, остался доволен, Какаши невозмутимо отпил из своей чашки.

Серьёзно, это не смертельная доза?

Честно говоря, хотя в его чашке сахара не было, но, возможно, под влиянием Годжо, каждый глоток чая теперь казался ему приторно-сладкой водой...

— Обито-сан не любит слишком сладкие пирожные? При такой цене лучше купить ёкан в магазине Торая, чем в лавке Ёкан-хонпо, — сказал Годжо Сатору, взглянув на ёкан на тарелке.

Он сам не любил недостаточно сладкие пирожные, но, как представитель рода Годжо, кое-что понимал и в ёкане — так называемых придворных вагаси, и в чае. Общая болезнь больших кланов, подумал Годжо Сатору.

— Вот как, я здесь недавно и ещё не очень хорошо знаком, — Какаши моргнул и ответил с улыбкой. Хотя он и выложил ёкан, но не собирался есть перед Годжо.

Какаши про себя предположил, что, учитывая скорость Годжо Сатору и его глаза, функции которых пока неясны, если он снимет маску, то впредь перед ним её можно будет не надевать.

— Не знаком... — Годжо Сатору моргнул, поверив этим словам. Одновременно он составил некоторое представление о финансовом положении Какаши.

Годжо Сатору ясно видел, что квартира, которую выбрал Какаши, — это типичное жильё для одиноких работающих людей без достаточных сбережений.

Однако, судя по бренду ёкана и качеству рисового чая, Годжо Сатору решил, что Какаши просто выбрал первое попавшееся место, на самом деле не беден и хорошо разбирается в товарах.

Не зная фамилии Хатаке Годжо Сатору пока поверил, что в представлении Какаши значится «Учиха». Почему «пока» — Годжо Сатору принял.

Хотя фамилия незнакомая, «Учиха» звучит как-то по-стариковски... совсем не подходит этому мужчине.

Ближе к концу года и маги, и проклятые духи лысели от беспокойства за показатели — ни людям, ни монстрам не жилось легко. В декабре в Киото магический круг обычно называют «городом под покровом Безграничной Пустоты».

Однако с ноября 2018 года начали один за другим появляться слухи, что высшее руководство, изучив положение народа, готовит реформы.

В течение следующего месяца маги, чтобы сохранить свои волосы, наперебой отправляли подарки директору Магического техникума и главе клана Годжо. Мало того, даже слабые проклятые духи четвёртого уровня и сильные вроде Рюмена Сукуны не жалели себя, подставляясь под удары, лишь бы получить точную информацию.

Впоследствии высшее руководство, узнав об этом, растрогалось, распаковывая подарки, и оценило эти действия как «единство людей и проклятий во имя мира».

Позже один из членов руководства даже записал эту фразу в свои мемуары под названием «Учиться у сильнейшего: реформа магического круга начинается с базового образования».

В конце ноября 2018 года пользователь с ником «Потолок магического мира» из числа руководства в обеденный перерыв провёл прямую трансляцию на социальной платформе без ограничений для магов и проклятых духов, где объявил два уведомления.

Первое: он больше не одинок, его партнёр — этот суперкрутой красавчик, который кормит его рядом.

Второе: он опубликовал разрешение на «обязательные выходные для особого мага Годжо Сатору» и объявил, что в декабре установлены выходные дни: 7, 8, 12, 24, 25. Конкретные даты он согласует с партнёром и сразу опубликует на платформе.

В одно мгновение это 30-минутное видео, первые 28 минут которого вызвали помутнение рассудка, взлетело в горячие темы и получило шквал положительных отзывов.

По слухам, некий Рюмен Сукуна, потолок проклятий, из-за того, что печатал быстрее других, во время трансляции отправил несколько комментариев, не угодивших начальству, и теперь подвергается гонениям.

Его носитель — ученик первого класса старшей школы, несовершеннолетний, но его учитель заявил, что это из-за нестабильности духа и недостатка способностей, поэтому он несёт сопутствующую ответственность.

Что касается того, какие именно комментарии отправил бедный господин Палец, то самый взрослый из взрослых, жалея несовершеннолетнего, подвергшегося гонениям, во время трансляции, пользуясь скоростью рук, наработанной на работе, сделал скриншоты всех комментариев.

Некий ответственный из редакции холостяцкого отдела магического круга Киото сообщил, что недавно был опубликован свежий рейтинг десяти идеальных типов для отношений в Киото по

результатам голосования одиноких магов и проклятий. Подробности можно узнать в журнале «Очаровательное Киото — декабрьский выпуск 2018».

Среди них первое место занял представитель «Трезвого ума» Нананамин, которого охарактеризовали как «обладающего теплотой, как у персонажа аниме, но при этом ощутимо надёжного, качественного мужчину, от одного взгляда на которого веет безопасностью».

По словам представителя журнала, при интервьюировании господина «Трезвого ума» тот заявил, что уже готов вместе с директором Техникума и учителями включить скриншоты трансляции в учебник «Маги всех поколений мира магов».

Хотя эта книга ещё официально не издана, с разрешения он раскрыл несколько примеров комментариев.

— Что за ничтожество!

— Только слепой связался бы с тобой, притворяющимся слепым.

— Ближе к делу, я ещё в столовую спешу, вали отсюда!

Известно, что этот курс начнётся в 2019 году, тип курса — обязательный общеобразовательный, формат обучения — онлайн + офлайн-лекции, преподаватели — господин Какаши и приглашённый лектор, сильнейший особый маг, учитель Годжо Сатору.

В интервью, оценивая господина Какаши, Нананамин чётко заявил: «Какаши — отличный учитель, это бесспорно».

Основная цель курса — дать студентам понять историю, смотреть правде в глаза, учиться на чужих ошибках. Поэтому оценки не ставятся, достаточно посещаемости в 50% для сдачи.

«Трезвый ум» выразил надежду, что новое поколение мира магов через этот курс будет постоянно стыдиться ничтожества и противостоять грязи.

Что касается центра темы, один из них не является чистым представителем магического круга, поэтому ему неудобно вмешиваться, да и своего не унять.

Другой же считает, что количество раздражителей недостаточно, и хочет ещё вмешаться, чтобы в пределах Шести Глаз все наелись лимонов.

8 декабря 2018 года Годжо Сатору, которому исполнилось 29 лет, должен был, как и требовало уведомление, взять отгул и прогулять уроки, чтобы пойти с Какаши покупать любовные романы и вернуться домой или в поместье Годжо с частным онсэном, чтобы на практике испытать сюжеты из книг.

Но недовольный откликом магического круга, Годжо Сатору решительно отправился в школу и потребовал, чтобы Какаши принёс ему обед в обеденную «передачу».

Годжо Сатору не раз просил Какаши приносить обед.

После того как они сошлись, Какаши из-за отказа идти в Магический техникум на «передачу» постоянно подвергался различным приставаниям со стороны партнёра.

В том числе, но не ограничиваясь: нитьё на день рождения, нитьё во время «движения», нитьё на поминках Обито, нитьё во время заданий.

Какаши, для которого слово «нитьё» читалось как «потворство и любовь», согласился на ребяческую просьбу партнёра.

Понимая тайные мысли партнёра, Какаши тщательно приготовил обед и в тот момент, когда прозвенел звонок на обед, переступил порог Магического техникума.

Но первым, кого он увидел, был не Годжо Сатору, телепортировавшийся к нему, а толпа, перегородившая ему путь — и люди, и демоны, и монстры, всякие.

Все были одеты в лимонные рубашки, держали в руках лимоны и наперебой жаловались на жизнь. Прямо говорили, что Годжо Сатору коварен, погряз в роскоши, развратен, легкомыслен, всячески уговаривали расстаться, и зрелище было впечатляющим.

«Если директор Техникума и учителя возьмутся вместе, ста секунд должно хватить?»

Догадавшись о чём-то, Какаши начал мысленно отсчитывать секунды.

Через 98 секунд, слушая непрекращающиеся, ни разу не повторявшиеся обвинения, Какаши мысленно возжёт за них свечу.

На 99-й секунде главный герой Годжо Сатору телепортировался к нему, без повязки на глазах, с холодным лицом, обнял Какаши и сразу же телепортировался домой.

Серьёзный и строгий вид заставил Какаши внутренне почувствовать неладное.

Какаши сидел на татами, рядом — Годжо Сатору, нарочно повернувшийся к нему спиной.

Комнату ещё раньше украсили некоторые друзья Какаши и Годжо, на стене ярко виднелись слова «С днём рождения».

Торт и обед, приготовленные самим Какаши, под взглядом партнёра, полным соблазна, главный повар кормил именинника с ложечки, и когда закончил, первый урок второй половины дня в Техникуме уже почти закончился.

Почувствовав кислое настроение именинника, Какаши, сам не слишком серьёзный учитель, взял новую чашку и неторопливо отпил глоток зелёного чая.

Кого в этом винить? Сам напросился... прокололся? Подумал Какаши, усвоивший много новых словечек.

Этот чайный сервиз купил ему директор Техникума, знавший личность Какаши, втайне от Годжо Сатору. Отличный чай — проклятые духи особой степени, разузнавшие о личности Какаши, заставили своих хозяев работать и собрали деньги на подарок.

Основная цель обеих сторон — подкуп, ой нет, благодарность за героическую самоотверженность Какаши, за то, что он жертвовал собой ради других и принёс пользу магическому кругу.

Какаши некоторое время терпел, но наконец не выдержал, видя, как партнёр то поворачивает голову и смотрит на него, то фыркает и отворачивается, делая вид.

Какаши снял и повязку на глазу, и маску. Шрам на лице нагло заявлял о себе, безжалостно разрушая аристократичный образ Какаши, но Годжо Сатору это нравилось.

— Кто всё время хотел, чтобы я приносил обед и показывал лицо? А теперь сам ревнуешь.

— И-и — я только что чуть не запер их в Территории от злости! Какаши, они так обо мне говорили, а ты даже не вступился? У тебя что, семьи нет в глазах? Ты меня ещё любишь?

Годжо Сатору оправдывает своё имя — пять лет, не больше. Какаши безнадежно покачал головой.

Ясно же, что расклад десять-ноль, а он всё лезет в сценарий пять-пять... Это и есть уровень сильнейшего?

Не надо было говорить, сразу телепортироваться и пойти гулять... Видимо, Годжо достался сценарий трагической героини? Но почему тогда ночью не он лежит снизу?

Какаши поставил чашку, и в голове родился гениальный план.

— Если ты сделаешь снизу ради любви, в следующий раз, кто посмеет тебя обзывать, я сразу сделаю его овощем.

Хотя верх-низ для Какаши, привыкшего к одиночеству и выдавшего виды одинокого взрослого, без разницы — в конце концов, удовольствие всё равно получает он... но со временем неизбежно возникает любопытство к другой роли.

Особенно когда этот мелкий паршивец сверху, пользуясь молодостью и хорошей физической формой, часто безобразничает во время процесса — это сильно бесило Какаши.

Если бы он не знал, что у партнёра такой же чистый любовный опыт, как у него самого, Какаши всерьёз заподозрил бы, что «легкомысленность» — это маска, которую он освоил с первого раза без учителя, или же он действительно набил руку.

Глядя на Какаши, пообещавшего за него заступиться и даже явившего пару Мангекё, Годжо Сатору обдумал его требование и решительно отказался.

Шутка ли, разве можно на это соглашаться? Семейное положение — дело серьёзное, по сравнению со счастьем в оставшейся жизни, посторонние? Лицо? Хм, что они значат?

— Ты старше меня, и ниже ростом, и поясница у тебя не такая гибкая. Я же просто боюсь, что ты устанешь. Лежать не утомительно, а я тебя обслуживаю — разве не удобно? — сказав это, Годжо Сатору ещё и моргнул с самым невинным видом.

Какаши улыбнулся, успокаивая дыхание. Хотя он не нападал, его Мангекё медленно вращались. «Цукуёми для него слишком мягко, в этот раз попробую Бесконечное Цукуёми».

Мощное желание выжить заставило Годжо Сатору немедленно начать новую сцену.

Он отвернулся, надул губы и, глядя на Какаши голубыми глазами, заморгал, делая вид, что обижен, и забормотал:

— Ты меня разлюбил! Ты считаешь, что я тебя не удовлетворяю! Ты хочешь найти себе любовника!

Опять... Какаши закрыл глаза, размышляя, что же это за техника, которая заставляет замолчать?

Техника закрытых глаз и ушей?

О, простите, перепутал, это магия.

Почувствовав, что в какой-то мере его духовно загрязнил Тоби, Какаши с оттенком скорби вздохнул.

А Годжо Сатору всё продолжал:

— Я тебе говорю, Какаши! Даже если я превращусь в ленивого старика, который не ест сладкого и читает порножурнал, ты не смеешь меня предать! Найти любовника? Ни двери, ни окна!

Какаши: Я знаю, что ты намекаешь... Взрослый человек, понимающий толк в такой гнилой жизни, никогда не поймёт тебя, намазавшего губы помадой, бешеного малолетки.

Устал, устал, Какаши вернул свои рыбьи глаза. Молодёжь умеет...

— Моя молодая душа пострадала! Исцелить её может только поцелуй от тебя, никчёмного ниндзя, который старше меня на три месяца.

Годжо Сатору надул губы, приблизился к Какаши, положил голову ему на плечо и легонько потёрся.

Белые волосы переплелись, на миг стало не различить.

Нарочито детский, наивный голос в сочетании с его глазами заставил Какаши почувствовать, что партнёр ещё несовершеннолетний, и возникло чувство вины.

Заметив ускользающий взгляд Какаши, поняв, что победил, Годжо Сатору нарочно сказал:

— Быстрее — или сегодня ты либо откажешься от ёкана, либо откажешься от сна! (с намёком)

Какаши вздохнул, бормоча что-то, и приблизился.

— Малыш, весь сладкий, можно подумать, тебя от груди не отлучили... Хотя бы сильнейший, как же так, что все, кого я встречаю, жалуются мне на тебя? (притворяясь глухим, но отставив ёкан, повернул голову и поцеловал сладкие губы)

Тот ничего не ответил, только слышно было шуршание, непонятно, что он делал.

Через некоторое время Какаши заметил, что лицо рядом порозовело, дыхание участилось. Вид такой, будто собрался сделать что-то плохое и боится, что его застукают.

Что-то почувствовав, Какаши опустил взгляд и увидел руки, которые выпрямили пальцы его левой руки.

Действия явно были неумелыми, «у сильнейшего не со скоростью рук...» — Какаши хотел

рассмеяться, но заметил, что и его дыхание стало прерывистым.

Вскоре на основание безымянного пальца было надето серебряное кольцо с гравировкой «Годжо».

Оно было впору, неизвестно, как он измерял.

Какаши ясно видел, что на безымянном пальце левой руки Годжо Сатору красовалось серебряное кольцо с гравировкой «Какаши».

— Слушай, Какаши, выходи за меня, — раздался хриплый голос рядом.

Ладно, даже если это три года тюрьмы, он смирился.

Какаши достал правую руку из кармана:

— Кажется, я опоздал?

Он разжал ладонь, и перед Годжо Сатору предстало содержимое.

Годжо Сатору растянул губы в беззвучной улыбке.

В правой руке Какаши лежали два серебряных кольца с гравировкой «Какаши» и «Годжо».

И без примерки ясно — они подойдут.

— Шаринган — удобная штука, — пробурчал Годжо Сатору.

— Только тебе можно жульничать с Шестью Глазами, да? — парировал Какаши.

— Пф... В любом случае, ты женишься на мне, — Годжо Сатору стиснул Какаши в объятиях и властно заявил.

— Можно и так, я уже представляю, как нелепо ты будешь выглядеть в день свадьбы... Учитель Годжо Сатору, попавший в учебник как отрицательный пример, — усмехнулся Какаши и, повернув голову, прикоснулся к губам Годжо.

Целуемый 5t5: Кусай сильнее, лучше оставь след, я сейчас сделаю селфи и вывешу на школьную доску объявлений. Посмотрим, какой ещё дурак посмеет ко мне клеиться!

□□□□□□□□□□□□□□□□

Урок Годжо Сатору начинается

Сегодняшний холодный факт:

Проанализируйте 9 февраля?

Ответ на 80 баллов: день первой встречи двоих

Ответ на 85 баллов: день первой встречи двоих, а также День якинику, установленный в Японии по игре цифр в произношении

Ответ на 90 баллов: день первой встречи двоих, а также День якинику, и нужно опасаться 10-го — день рождения друга Какаши

Ответ на 95 баллов: день первой встречи двоих, День якинику, нужно опасаться 10-го — день рождения друга Какаши, 10-е — День футона, установленный по игре цифр

Ответ на 100 баллов: день первой встречи двоих, День якинику, нужно опасаться 10-го — день рождения друга Какаши, 10-е — День футона. Поэтому нужно обязательно приставать к Какаши с вечера, чтобы у него не осталось сил думать о сопернике. Заодно, если первый шаг удастся, оправдание для Дня футона будет на полпути к успеху.

Ты научился?

Прогресс совместимости: 6%

Время шло минута за минутой. Годжо Сатору и Какаши сидели друг напротив друга, перед ними стояли пустые чашки и тарелки.

Никто не говорил. В гостиной слышен был только ход настенных часов.

«...Так сидеть без толку нет смысла». Годжо Сатору подпёр щеку рукой и сквозь повязку изучал сидящего напротив «Обито».

До сих пор все его попытки прощупать не натыкались на границы дозволенного собеседника. И к тому же Годжо Сатору до сих пор ничего не знал об «Обито».

Не то чтобы совсем ничего, подумал Годжо Сатору, просто определённые догадки ещё не нашли подтверждения.

Годжо Сатору взглянул на часы в гостиной.

— Ого, уже почти девять! — словно только сейчас заметив, что уже долго пристаёт к Какаши, он почесал затылок и извиняюще улыбнулся.

— А... — Какаши моргнул. — Действительно. Всего два часа, и то сидя, он не чувствовал усталости. Когда-то он в пять утра ждал рассвета у Мемориала павшим.

— Слушай, Обито-сан, — Годжо Сатору вдруг приблизил своё лицо к лицу Какаши, дыхание коснулось его маски. Голос был нарочито приглушён, но последний слог он произнёс с повышением.

Да, эффектно.

Какаши поднял взгляд и посмотрел на повязку перед собой. «Качественный материал», — подумал он. Он не отступил, а уставился на собеседника единственным открытым глазом.

Какаши знал, что это не имеет смысла: ему нужно раздобыть информацию об этом мире, а у Годжо она как раз есть.

На самом деле, обмен частью информации на понимание этого мира — вполне выгодная сделка, особенно для такого, как Какаши, у кого нет ни амбиций, ни желания брать на себя ответственность, кто ни к чему не привязан. Такой способ и безопасен, и надёжен.

В конце концов, даже если он расскажет всю историю Конохи, никто не сможет её найти.

<http://bllate.org/book/19320/1889917>